

Номенклатурные единицы как факт ономастики

О.С. Ахманова определяет значение термина *номенклатура* как «совокупность специальных терминов – названий в данной научной области; названия типичных объектов данной науки (в отличие от терминологии, включающей обозначения отвлеченных понятий и категорий)»¹². В данном определении содержится некоторое противоречие: «совокупность терминов» — «в отличие от терминологии». Чтобы избежать его, другие исследователи акцентируют противопоставление *терминов*, совокупность которых образует *терминологию*, и *номенклатурных единиц*, которые и составляют *номенклатуру*. В некоторых работах даже предлагается специальный термин – *номены* – слова, входящие в номенклатурную систему¹³. Необходимо отметить, что кроме собственно научной номенклатуры существуют еще номенклатуры технические, производственные, коммерческие и т.п. Более широкое определение номенклатуры предлагает Н. В. Подольской: «Совокупность специальных названий объектов, употребляемых в данной научной области, в данной области знания»¹⁴. Под это определение попадают самые разнообразные номинации: названия химических реактивов, товаров, сортов растений, пород собак и т.п.

Проблема обоснования лингвистического статуса номенклатурных единиц возникает именно в связи с необходимостью более четкого отграничения научной номенклатуры от собственно терминов¹⁵.

А. А. Реформатский в своей работе, посвященной проблемам терминологии, предложил следующее разграничение номенклатурных обозначений и терминов: «терминология связана прежде всего с системой понятий данной науки, номенклатура же лишь этикетует ее объекты». Примерами подобного противопоставления, по мнению ученого, могут служить лексемы *море*, *река*, *озеро*, рассматриваемые как географические термины и слова *Каспийское*, *Хинган*, *Гоби*, *Москва*, представляющие собой, в соответствии с данной точкой зрения, номенклатуру¹⁶.

Развитие этой проблематике привело к полному противопоставле-

¹² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. С. 270.

¹³ См., например: Березникова Р.Е. Место номенов в лексической системе языка // Имя нарицательное и собственное. М., 1978.

¹⁴ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988. С. 87.

¹⁵ По-видимому, впервые эту проблему указал Г.О. Винокур, см.: Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. Моск. ин-та философии, литературы и искусства. Филологический факультет. 1939. Т. 5.

¹⁶ Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М., 1959. С.3, 13–14.

нию терминосистем и номенклатурных классов. Так в работе М.К. Шарашовой, посвященной сравнению народных, диалектных названий растений, с одной стороны, и научных обозначений – с другой, научные названия растений рассматриваются как терминосистема, поскольку составляющие ее элементы обладают «логической системностью», образуют единую структуру в соответствии с научной классификацией. Народные и диалектные названия растений, напротив, являются своего рода «этикетками» для объектов, которые хотя и могут употребляться при общении людей, обладают лишь «естественной системностью», зависящей от наблюдаемых непосредственно связей предметов, а потому образуют не систему терминов, а некий список названий – номенклатуру¹⁷.

С другой стороны, существует понимание номенклатурных единиц как нижней ступени той или иной терминосистемы. Например, с точки зрения Р.Е. Березниковой, научный номен – это конечное деление понятийной сферы науки, придающей законченность научной классификации. Номенклатура находится на самой нижней ступени логического деления, ее денотатом являются уже максимально «опредмеченные» понятия. Членение того или иного научного понятия в конце концов приводит к наименьшему уровню абстракции – конкретному обозначению реального объекта¹⁸. Дальнейшее развитие этого подхода приводит к отказу от противопоставления номенклатурных и терминологических систем. В частности, такая точка зрения выражена в работах П.В. Веселова¹⁹ и А.И. Моисеева²⁰.

Противопоставление номенклатур и терминосистем оказывается недостаточным, чтобы дать исчерпывающее описание лингвистической природы номенов. Поэтому в дальнейшем внимание исследователей было сосредоточено на сопоставлении номенклатурных обозначений, терминов и собственных имен²¹.

Само включение номенклатуры в словарь ономастической терминологии предполагает понимание того, что номенклатурные обозначения с точки зрения лингвистов близки по своему статусу, на основе тех или иных свойств, собственным именам. С точки зрения А.А. Реформатско-

¹⁷ См.: Шарашова М.К. К разграничению терминов и номенклатурных единиц (на материале названий растений) // Учен. зап. Калнинск. пед. ин-та. 1969. Т. 66. Ч. 1.

¹⁸ См.: Березникова Р.Е. Место номенов в лексической системе языка.

¹⁹ См.: Веселов П. В. Номенклатурное название и научно-технический термин // Стандартизация. 1965. № 12.

²⁰ См.: Моисеев А. И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.

²¹ Актуальности подобной проблематики подчеркивается изданием специальных учебных пособий (см., например: Хаютин А.Д. Термин, терминология, номенклатура: Учебное пособие. Самарканд, 1972).

го номенклатуру некой науки могут формировать собственные имена, например, собственные имена *Москва, Аю-Даг, Хинган* и т.д. в географии.

Другие исследователи рассматривают номенклатурные обозначения как единицы «промежуточного статуса», сочетающие в себе особенности собственных и нарицательных имен. При этом существуют разные подходы к теоретическому обоснованию этого тезиса. Р. Г. Березникова предлагает следующее объяснение: если рассмотреть так называемый «семантический треугольник» применительно к собственным именам, терминам и номенклатурным наименованиям, то можно утверждать, что для лексемы-термина связь с понятием является основной и даже гипертрофированной, в то время, как связь с конкретным объектом выражена весьма слабо и осуществляется только через понятие. Для «номена», наоборот, связь с конкретным предметом, объектом является основной, а связь с понятийной сферой осуществляется только через предмет. При этом связь «номена» с предметом и понятием оказывается почти идентичной соотношению с предметом и понятием имени собственного.

Другой подход был предложен В.М. Лейчиком. Он предлагает полное противопоставление номенклатуры и терминологии и связывает его с более широким противопоставлением терминов и собственных имен.. Указывая, что «термины, с одной стороны, и имена собственные – с другой, характеризуются специфическими особенностями своего плана содержания и плана выражения, находясь на разных полюсах огромного класса номинативных языковых единиц», он определяет статус номенклатурных единиц как промежуточный между ними, поскольку планом содержания номенклатурного наименования является абстрактное понятие, а планом выражения – частные признаки²². Таким образом, сходство номенклатурных единиц с собственными именами заключено не в характере соотносительности с понятийной сферой, а только в плане выражения. В содержательном же плане номенклатурные наименования являются нарицательными наименованиями: «Сравнительное диахроническое изучение собственных имен, номенклатурных единиц и терминов, наряду с синхронным их изучением, позволяет, в частности, установить, что как термины, так и номенклатурные единицы могут генетически восходить к именам собственным...И в том и в другом случае имена собственные превращаются в нарицательные...»²³.

Так или иначе, номенклатуру не относят к собственным именам по причине того, что «в отличие от имени собственного, ... номен соотно-

²² См.: Лейчик В. М. Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1974. С. 19.

²³ Там же. С. 23.

сится не с единичным предметом, а с серией идентичных предметов, то есть с классом предметов»²⁴. Иначе говоря, «номенклатурный знак не связан с единичным понятием, в отличие от собственного имени»²⁵. Оба высказывания опираются на распространенную в 70-е годы точку зрения, согласно которой «собственное имя связывается не с классом, а с индивидуальным предметом (...) или даже с несколькими одноименными объектами, из которых каждый воспринимается как индивидуальный. Собственное имя, будучи обозначением отдельного предмета, не связано с понятием, ... Объект, именуемый собственным именем всегда определен и конкретен»²⁶. Таким образом, в данном случае мы возвращаемся к вышеупомянутой точке зрения А.А. Реформатского, по отношению к которой данная идея является противоположной, имена собственные не могут являться номенклатурными обозначениями.

Складывается несколько парадоксальная ситуация, при которой, например, топоним, будучи собственным именем в «обычном» языке, становится именем нарицательным в системе географической номенклатуры. Чтобы избежать этого, предлагается понимание номенклатурных знаков как омонимов, соответствующих собственным именам²⁷.

Логика появления такого рода омонимии особенно наглядно прослеживается на примере так называемой «коммерческой» номенклатуры. Будучи названием предсерийного образца, слово является именем собственным, поскольку основная его функция в данном случае – индивидуализация единичного объекта. При переходе же на серийное производство данная продукция перестает быть единственной в своем роде, а ее название становится близко нарицательным номинативным единицам, что и порождает омонимию²⁸.

Сложность дифференциации номенклатурных единиц, словесных товарных знаков, терминов, марок, индексов и т.п. приводит к стремлению объединения их в рамках одной категории – «номинастики»²⁹ или «прагмонимии»³⁰.

Таким образом, вопрос о принадлежности номенклатурных единиц к

²⁴ Березникова Р.Е. Место номенов в лексической системе языка С. 53.

²⁵ Лейчик В. М. Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами. С. 20.

²⁶ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973. С.113.

²⁷ См.: Брагина А. А. От номенклатурного знака к названию предмета // Русский язык в школе. 1970. №6. С. 67; Лейчик В. М. Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами. С. 24.

²⁸ См.: Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973. С.113.

²⁹ Петушков В.П. Термины и язык // Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. М., 1971. Ч.2. С.412.

³⁰ Комолова З. П. Семиотические проблемы языков науки, терминологии, информатики. М., 1971. Ч.2. С.396.

собственным именам может решаться по-разному. Ответ на него, по-видимому, должен быть связан с изучением конкретного языкового материала. И если в отношении научных номенов это определение достаточно сложно, то вненаучные (коммерческие, производственные и т.д.) номенклатурные единицы вполне могут рассматриваться как собственные имена.

С нашей точки зрения, в большинстве случаев стремление рассматривать номенклатурные обозначения как особого рода собственные имена вполне допустимо. Принципиальное для некоторых прикладных наук (например, терминологии) противопоставление номенклатурных знаков другим номинативным единицам часто теряет свою актуальность в ономастическом исследовании. Можно указать несколько параметров, по которым это утверждение будет справедливым.

1. *Графические особенности.* Пожалуй, это наиболее бросающийся в глаза показатель принадлежности слова к сфере собственных или нарицательных имен. Написание с прописной буквы как бы подталкивает человека, знакомого с русской орфографией, к восприятию лексемы именно как названия, онима, а соответственно написание со строчной – к интерпретации слова как нарицательного обозначения. С другой стороны, выбор графики основан на интуитивном представлении о природе имени, собственной или нарицательной. Интересно отметить, в связи с этим, что в некоторых специальных изданиях-справочниках сортов сельскохозяйственных культур, названия сортов растений пишутся в кавычках, но с маленькой буквы и, по-видимому, не воспринимаются авторами как онимы. С другой стороны, имеются и противоположные примеры. Название газеты «Le Figaro», с точки зрения В.М. Лейчика является примером перехода собственного имени в нарицательное, о чем свидетельствует появление артикля³¹. Однако написание в кавычках и с большой буквы могут свидетельствовать об обратном. (Естественно, определение собственности / нарицательности имени по артиклю для русского языка нерелевантно.) Разного рода графические традиции, экстралингвистические требования, которые особенно актуальны для номенклатуры, а также отражение в графике индивидуальных представлений субъекта о статусе слова не дают оснований использовать данный критерий в качестве основного для подтверждения той или иной точки зрения.

2. *Отношение названия и понятия.* Тип лексического значения всегда считался основным критерием разграничения собственных и нарицательных имен³². В настоящее время вопрос об отсутствии у имен соб-

³¹ См.: Лейчик В. М. Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами. С. 23.

³² См.: Брагилевский Д.Ю. О критериях разграничения имен собственных и нарицательных // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. 1994. Вып.3 (№16). С. 106.

ственных лексического значения и связи с понятийной сферой не является остро дискуссионным, а наличие в семантике имени собственного тех или иных понятийных компонентов не вызывает сомнения³³. Поэтому наличие у номенклатурной единицы понятийной соотношенности, пусть даже вопрос о типе понятия остается спорным, не является препятствием для включения ее в ономастический ряд. Более того, характер понятий, связанных с номенклатурными обозначениями, указывает на их сходство скорее с онимами, чем с нарицательной лексикой. Нам кажется вполне справедливой идея В.М. Лейчика о том, что значением номенклатурной единицы не является дальнейшее логическое деление родового понятия и, например, в названиях «*Маска*», «*Ласточка*», «*Мишка на севере*» и т.п. происходит актуализация в полном объеме понятия «конфета»³⁴. Аналогично, например, антропонимы – *Иван, Степан, Николай...* – не являются по значению делением понятия «человек» или какого-либо более узкого, например, «мужчина», а актуализируют оба понятия во всей полноте.

3. *Наличие индивидуализирующей функции.* Имя собственное, как уже упоминалось выше, индивидуализирует прежде всего отдельный объект, в отличие от имени нарицательного, соотносящегося с целым классом объектов. Номенклатурное обозначение, в большинстве случаев, относится к некоей серии предметов. Это может быть аргументом против понимания *номенов* как собственных имен, поскольку, на первый взгляд, функция индивидуализации единичного объекта у них отсутствует. Однако существует противоположная точка зрения. Применительно к словесным товарным знакам можно говорить об особом типе непредметной индивидуализации права собственности фирмы, закрепленного юридически. «Если признать за словесными товарными знаками особый тип индивидуализации – выделение серий (и не любых товаров, а товаров данного предпринимателя, данной фирмы), то получится, что индивидуализируется здесь не отдельный предмет, а право собственности на серию определенных предметов»³⁵, что делает возможным рассматривать их как собственные имена. Кроме того, применительно к словесным товарным знакам была высказана мысль, что они осуществляют индивидуализацию несколько иного, но схожего с собственными именами рода – «индивидуализацию одинаковых или однотипных мно-

³³ См., например: *Макарова Т.Г.* К специфике ономастической номинации // Семантические аспекты языка. Л., 1981; *Романова Т. П.* Основные семантические компоненты иппонима и структура иппонимического поля // Номинация в ономастике: Сб. статей. Свердловск, 1991.

³⁴ См.: *Лейчик В. М.* Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами. С. 20.

³⁵ Теория и методика ономастических исследований. М., 1986. С. 30.

жесть»³⁶. На наш взгляд, это утверждение можно распространить и на номенклатурные обозначения, тем более что списки словесных товарных знаков сами по себе могут составлять номенклатуру.

4. *Ономасиологический аспект.* Наконец, с ономасиологической точки зрения, отличие номенклатурных обозначений от собственных имен представляется не только несущественным, но даже и не существующим. Если применительно к словесным товарным знакам можно говорить о специфике номинативной ситуации, поскольку индивидуализации принадлежит некое абстрактное право собственности (этот тезис можно оспорить, хотя бы применительно к русскому языку; см., например: «Товарные знаки остаются у нас в преобразованном виде как торговые обозначения»³⁷), то при создании подавляющего большинства номенклатурных единиц перед номинатором стоит задача дать имя конкретному классу предметов, или даже отдельному предмету, тем более, что название может создаваться для предсерийного, единичного образца. Мотивировки появления такого названия будут идентичны мотивировкам, действующим при сознательном создании или выборе несомненного собственного имени.

В принципе, исключая некоторые ядерные онимические классы – прежде всего антропонимы, топонимы, – проследить границы между собственным и нарицательным именем очень сложно, а часто и вовсе невозможно. Номенклатура как периферийный ономастический класс является тому яркой иллюстрацией. Промежуточный статус *номенов* облегчает их переход как в ту, так и в другую сторону, особенно если учесть, что «промежуточных категорий, или «полукатегорий» язык не терпит и стремится по возможности от них избавиться»³⁸. Изучение их в рамках ономастики представляется нам особенно перспективным.

Н. В. Шимкевич

К вопросу о прагматизме эргонимов в неконкурентной среде

Эргоним – это визитная карточка коллектива, часто – первое, что узнает о коллективе реципиент. Многие номинаторы отлично понимают этот факт и поэтому создают эргоним таким образом, чтобы вызвать совершенно определенную реакцию у нужной аудитории. Такую спланированную, «запрограммированную» реакцию мы называем прагматической составляющей эргонима (соответственно, наделенные этой составляющей

³⁶ Теория и методика ономастических исследований. С. 29.

³⁷ *Соболева Т.А., Сутеранская А.В.* Товарные знаки. М., 1986. С. 154.

³⁸ Теория и методика ономастических исследований. С. 30.